

DOI 10.15826/izv2.2024.26.3.044
УДК 94(37)“417/418” + 94(495) +
+ 94(450-25) + 272 + 27-726.2 + 27-53 +
+ 348.58 + 929 Феодосий Младший +
+ 929 Несторий (37)

М. В. Грацианский
¹Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
²Севастопольский
государственный университет
Севастополь, Россия

«НАСТАВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ИМЕНИ ЦЕЛЕСТИЯ» МАРИЯ МЕРКАТОРА КАК ДОКУМЕНТ ПАПСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПРЕДВЕРИИ III ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА 431 г.

Статья посвящена исследованию «Наставления относительно имени Целестия» — информационной записки за авторством Мария Меркатора, в которой описывается участие Римской кафедры в деле осуждения еретиков Пелагия и Целестия преимущественно в понтификат папы Зосима (417–418), и адресованной императору Феодосию Младшему (408–450) и патриарху Несторию Константинопольскому (428–431). Цель исследования — выявление особенностей представления Марием Меркатором информации о церковно-политических событиях первой четверти V в. в западной части Римской империи, а также выяснение достоверности и сравнительной полноты сообщаемых им сведений. Задача статьи — критическое сравнение сведений Мария Меркатора с данными других официальных источников, как то: соборных актов, соборных посланий, официальной переписки церковных иерархов и памятников императорского законодательства. Специальный акцент в статье делается на анализе того, как в «Наставлении» представлены роль и место Римской кафедры, а также лично папы Зосима в событиях, связанных со спором вокруг личностей и мнений Пелагия и Целестия. На основании проделанной работы автор делает ряд выводов. Сочинение Мария Меркатора изобилует многочисленными неточностями, существенными умолчаниями и даже подтасовками. С их помощью Марий старательно пытается обелить римского папу Зосима, представить его в глазах императора Феодосия и патриарха Нестория последовательным противником многократно осужденных еретиков Пелагия и Целестия, а покаянную по сути грамоту папы Зосима (*epistula tractoria*) пытается представить важным общецерковным вероучительным документом. В целом «Наставление» Мария Меркатора можно считать тенденциозным и манипулятивным документом, задачей которого является выставить в благоприятном свете весьма противоречивую роль папы Зосима в событиях, связанных с осуждением на Западе Римской империи еретиков Пелагия и Целестия. Эта роль, согласно мнению автора, является ярким свидетельством кризиса репутации и статуса Римской кафедры в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Наставление относительно имени Целестия; *epistula tractoria*; Марий Меркатор; Пелагий; Целестий; Юлиан Экланский; папа Иннокентий I; папа Зосим; III Вселенский собор

Благодарности

Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130.

Ц и т и р о в а н и е: Грацианский М. В. «Наставление относительно имени Целестия» Мария Меркатора как документ папской пропаганды в преддверии III Вселенского собора 431 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 101–118. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.044>

Поступила в редакцию: 09.03.2023

Принята к печати: 08.07.2024

Mikhail V. Gratsianskiy

¹*Lomonosov Moscow State University*

Moscow, Russia

²*Sevastopol State University*

Sevastopol, Russia

COMMONITORIUM SUPER NOMINE CAELESTII OF MARIUS MERCATOR AS A DOCUMENT OF PAPAL PROPAGANDA ON THE EVE OF THE THIRD ECUMENICAL COUNCIL OF 431

This article studies the *Commonitorium super nomine Caelestii*, an information note compiled by Marius Mercator, describing the participation of the Roman See in the condemnation of the heretics Pelagius and Caelestius, mainly during the pontificate of Pope Zosimus (417–418), and addressed to Emperor Theodosius II (408–450) and Patriarch Nestorius of Constantinople (428–431). The aim of the study is to identify the characteristics of Marius Mercator's presentation of information on ecclesiastical and political events in the first quarter of the fifth century in the western part of the Roman Empire, and to clarify the reliability and comparative completeness of the information reported. The purpose of the article is a critical comparison of the information of Marius Mercator with the data of other official sources, such as: conciliar acts, conciliar epistles, official correspondence of church hierarchs, and documents of imperial legislation. Special emphasis is placed on the analysis of how the *Commonitorium* presents the role and place of the Roman See, as well as personally of Pope Zosimus in the events related to the dispute over the personalities and doctrines of Pelagius and Caelestius. Based on the work done, the author draws several conclusions. The work of Marius Mercator is replete with numerous inaccuracies, significant omissions and even juggling with facts. With their help, Marius is diligently trying to whitewash Pope Zosimus and present him in the eyes of Emperor Theodosius and Patriarch Nestorius as a consistent adversary of the repeatedly condemned heretics Pelagius and Caelestius, and Pope Zosimus' letter of repentance (*epistula tractoria*) as an important church-wide doctrinal document. On the whole, the *Commonitorium* of Marius Mercator can be seen as

a tendentious and manipulative document, the purpose of which was to present in a favourable light the very controversial role played by Pope Zosimus in the events surrounding the condemnation of the heretics Pelagius and Caelestius in the western part of the Roman Empire. This role, according to the author of the article, is clear evidence of the crisis in the reputation and status of the Roman See in the period under consideration.

Key words: *Commonitorium super nomine Caelestii*; *epistula tractoria*; Marius Mercator; Pelagius; Caelestius; Julian of Aeclanum; Pope Innocent I; Pope Zosimus; Third Ecumenical Council

Acknowledgements

The work was prepared at Sevastopol State University as part of the implementation of the megagrant of the Ministry of Higher Education of the Russian Federation, Agreement 075-15-2022-1130.

For citation: Gratsianskiy, M. V. (2024). "Nastavlenie otnositel'no imeni Tselestiia" Mariia Merkatora kak dokument papskoi propagandy v preddverii III Vselenskogo sobora 431 g. [*Commonitorium super nomine Caelestii* of Marius Mercator as a Document of Papal Propaganda on the Eve of the Third Ecumenical Council of 431]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(3), 101–118. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.044>

Submitted: 09.03.2023

Accepted: 08.07.2024

Одним из важных деяний III Вселенского собора, состоявшегося в Эфесе в 431 г., было окончательное осуждение ереси Пелагия и Целестия, соборное разбирательство вокруг которой на Западе тянулось к тому времени уже не одно десятилетие [Caspar, S. 327–334, 350–358; Haller, S. 118–127, 138–140; Speigl; Wermelinger, 1975, S. 204–229 *et passim*; Pietri, p. 933–954, 1177–1237; Wojtowysch, S. 226–264]. Внимание отцов собора к этой ереси было вызвано главным образом апелляцией, поданной императору Феодосию Младшему (408–450) и патриарху Константинопольскому Несторию (428–431) группой низложенных италийских епископов во главе с Юлианом, бывшим епископом города Эклан (*Aeclanum*) в италийской Кампании [см. о нем: Bruckner, S. 9–13 *et passim*; Refoulé; Wermelinger, 1975, S. 204–229 *et passim*; Lamberigts, 1985; 1992; Lössl, S. 250–319 *et passim*; Lamberigts, 2002, особ. p. 193–194 о пребывании в Константинополе); 2004, p. 372–374]. Эти епископы были изгнаны со своих кафедр в результате очередного разворота папской политики в отношении Пелагия и Целестия, имевшего место в понтификат папы Зосима в 418 г. [Caspar, S. 355–357; Haller, S. 123–125; Marschall, S. 153–156; Wermelinger, 1975, S. 209–218, 307–308; 1979; Pietri, p. 937–944, 1237–1244; Lamberigts, 2004, p. 371; Грацианский, 2021, с. 45–49].

Отношение к Юлиану и его сторонникам на Западе, а также причины и события, связанные с их осуждением, на протяжении 429–430 гг. были предметом

заботы патриарха Нестория Константинопольского, многократно направлявшего Римскому папе Целестину (422–432) запросы с целью получения точных сведений об этом деле. Ответ папы последовал лишь в августе 430 г. В нем Несторию ставился ультиматум относительно осуждения им собственных богословских мнений и содержался комментарий относительно дела Юлиана и его товарищей, однако весьма малоинформативный и при этом содержащий личные выпады против Нестория¹.

В нашем распоряжении имеется связанный с этими событиями документ, составленный на Востоке на греческом и переведенный на латинский язык неким Марием Меркатором [см. о нем: Wermelinger, 1980; Pietri, Pietri, p. 1499–1504; Смирнов]. Практически никаких надежных сведений о личности и жизни Мария Меркатора не сохранилось, тем не менее, его авторству принадлежит целый ряд документов, относящихся к церковно-политической ситуации 10–20-х гг. V в., в которых содержатся различные сведения о деле Пелагия и Целестия, а также отчасти о деле Нестория Константинопольского [Bark; Amann, p. 5–17; Malavasi, Dupont, 2018]. Родным языком Мария Меркатора, по-видимому, был латинский, однако он свободно владел и греческим, что позволило ему выступить в качестве переводчика и посредника в информировании церковных и светских кругов Востока и Запада относительно церковно-политических и богословских процессов в обеих частях империи. Впрочем, несмотря на то, что перу Мария принадлежит целый ряд важных работ, в том числе перевод на латинский язык нескольких проповедей Нестория Константинопольского и писем Кирилла Александрийского, остается неизвестным реальный масштаб его влияния на процесс осведомления восточных и западных церковных кругов: имя Мария не упоминается нигде в церковно-политических и богословских документах эпохи, также отсутствуют надежные следы рецепции его работ.

Несмотря на это обстоятельство, последние являются важным историческим источником, содержащим сведения о событиях, предшествовавших Собору 431 г., и отчасти объясняющим специфику его повестки. Особое значение имеют два «Наставления» (*Commonitoria*)². Первое — «Наставление читателю против ереси Пелагия и Целестия, а также писаний Юлиана» (*Commonitorium lectori aduersum haeresim Pelagii et Caelestii uel etiam scripta Iuliani*) [ACO. I.V.1, p. 5–28], — адресованное, по-видимому, частному лицу, посвящено почти исключительно богословским аспектам и опровержению ереси Пелагия и Целестия и практически не затрагивает церковно-политической стороны дела. Между тем второе — «Наставление относительно имени Целестия» (*Commonitorium super nomine Caelestii*) — отражало попытку автора ввести императора Феодосия Младшего и патриарха Нестория в курс дела Пелагия и Целестия, а также связанного с последним дела Юлиана Экланского, и при этом представить эти

¹ См. соответствующий пассаж послания Целестина к Несторию от 10 августа 430 г. [ACO. I.П, p. 11].

² О «наставлении» (*commonitorium*) как литературном жанре см.: [Lizzi Testa].

дела в определенном церковно-политическом и идейном свете. Именно наличие у этого «Наставления» высокопоставленных адресатов делает данный документ элементом церковной политики своего времени, и в совокупности с наличием обширного пласта церковно-политической информации вызывает наш исследовательский интерес³.

Если прямое влияние этого «Наставления» на ход церковно-политических событий 429–431 гг., а также его рецепция в документах эпохи остаются не выявленными, то его влияние на современную историографию и специфическое представление в ней ряда церковно-политических аспектов эпохи представляется несомненным. В этой связи прежде всего встает закономерный вопрос о достоверности и надежности сведений, представленных Марием Меркатором в его «Наставлении относительно имени Целестия» в сравнении с другими документами эпохи.

Посредством применения сравнительно-исторического метода критики источника нами будет проведен подробный анализ содержания этого документа с целью выяснения достоверности представленных в нем данных о церковной политике первой четверти V в. Целью исследования будет выявление особенностей картины церковно-политических событий первой четверти V в. в западной части Римской империи, которую создает Марий Меркатор с целью оказать влияние на формирование позиции светских и церковных властей Восточной Римской империи в преддверии III Вселенского собора. В задачи статьи входит критическое сравнение сведений Марии Меркатора с данными других официальных источников — соборных актов и соборных посланий, официальной переписки отдельных церковных иерархов, а также памятников императорского законодательства. Специальный акцент будет сделан на анализе того, как в «Наставлении» представлены роль и место Римской кафедры, а также лично папы Зосима (417–418) в событиях, связанных со спором вокруг личностей и учений Пелагия и Целестия [Caspar, S. 326–337; Ferguson, p. 93–115; Haller, S. 118–123; Wojtowycsch, S. 226–242; Marschall, S. 127–160; Wermelinger, 1975, S. 116–133].

В надписании документа сообщается, что «Наставление» в 429 г.⁴ было подано «по поводу имени Целестия» (*super nomine Caelestii*) Марием Меркатором на греческом языке и представлено не только Константинопольской Церкви, но и многим духовным лицам. Оно также было представлено императору Феодосию, а затем переведено самим же автором на латинский язык. Указывается, что благодаря этой записке была раскрыта «прискорбнейшая ошибка» (*funestissimo errore*), вследствие чего «защитник и последователь» (*defensor et sequax*) Целестия Юлиан Экланский «с прочими своими товарищами и сообщниками» (*cum*

³ В настоящей статье все переводы источников на русский язык были сделаны нами.

⁴ Как указано в документе — «в консульство Флорентия и Дионисия», каковое приходится на 429 г. [см.: Grumel, p. 351].

ceteris sociis et participibus suis) был изгнан из Константинополя, а затем очно осужден в ходе Вселенского собора в Эфесе в 431 г. [АСО. I.V.1, р. 65.34–42].

Излагая историю еретика Целестия [Honpau; Malavasi, Dupont, 2022], сторонника Пелагия, Марий сообщает, что тот, будучи долгое время «учеником и слушателем» (*discipulus et auditor*) Пелагия в Риме, уехал затем в Карфаген, где местному епископу Аврелию против него был подан иск со стороны диакона Медиоланской Церкви Павлина. Говоря о роли Павлина Медиоланского [Paredi; Мереминский], Марий не называет конкретно Карфагенский собор 411 г. [см. о нем: Weckwerth, р. 74–75], на котором Павлин выдвинул иск против Целестия⁵. Он лишь сообщает, что копии протоколов (*gesta*) этого дела вместе с иском Павлина имеются в его распоряжении и, согласно этому иску, Целестию вменяется в вину целый ряд ложных богословских мнений, которые он распространял среди народа в разных провинциях. Эти мнения, касавшиеся наличия у людей первородного греха и отдававшие «еретическим смыслом» (*haeretici sensus*), отцы Африканского собора потребовали от Целестия осудить. Целестий отказался и был лишен общения, однако решил, что сможет подать апелляцию на это решение римскому епископу.

Следует между тем обратить особое внимание на изложение Марием последующих событий. Несмотря на намерение подать апелляцию, Целестий пренебрег им и отправился в Эфес, чтобы добиться там места пресвитера (*locum presbyterii*)⁶. Впрочем, через несколько лет он переехал в Константинополь, где епископ Атик (406–425) уличил его в тех же еретических мнениях (*in similibus detectus*) и изгнал из города. О Целестии, как сообщает Марий, Атик разослал уведомления епископам в Асию, Фессалонику и Карфаген. Марий добавляет, что тексты писем Атика у него имеются [АСО. I.V.1, р. 66.22–28]⁷.

Будучи изгнан из столицы, продолжает Марий, Целестий «со всей поспешностью» (*tota festinatione*) направился в Рим, где был официально (*actis*) допрошен (*interrogatus*) и даже подвергнут некоторому давлению (*aliquatenus terreretur*) со стороны папы Зосима. Как результат, он дал обещание осудить «те главы» (*illa capitula*), из-за которых он уже ранее был осужден в Карфагене [Ibid., р. 66.29–33].

⁵ Анализ событий, связанных с этим собором см. в: [Wermelinger, 1975, S. 4–45].

⁶ М. Войтович, ссылаясь на данное место «Наставления», утверждает, что Целестий подал так же апелляцию папе, однако затем «бросил это дело» (*kümmerte sich dann jedoch nicht weiter um die Angelegenheit*) и уехал в Эфес [Wojtowycsch, S. 226]. Марий, впрочем, указывает, что подача апелляции была лишь намерением Целестия: «Целестий... был лишен церковного общения; на каковой приговор он счел, что может подать апелляцию к дознанию римского епископа. И сам же он, пренебрегши этой апелляцией, вскоре направился в Эфес, город Азии...» (*Caelestius... ecclesiastica communione priuatus est, a qua sententia ad Romani episcopi examen creditur appellandum. qua mox idem ipse appellatione neglecta Ephesum Asiae urbem contendit...*) [АСО. I.V.1, р. 66.20–23].

⁷ Эти сведения Мария в целом подтверждаются данными других источников [см.: Wermelinger, 1975, S. 137–138].

Марий не делает попытки объяснить, для чего вдруг Целестий поспешно направился в Рим, однако показательным здесь представляется то, что Марий полностью опускает чрезвычайно важные для развития дела Пелагия и Целестия события — два африканских собора, состоявшихся в Карфагене и в Милеве летом 416 г., и реакцию на них римского папы Иннокентия (402–417). На этих соборах главными обвинителями Пелагия и Целестия выступили низложенные галльские епископы Герот и Лазарь. В результате последовало новое обвинительное заключение в отношении еретиков. Оба собора, а также ряд авторитетных африканских епископов, направили послания папе Иннокентию с богословским обоснованием соборных приговоров и предложением папе к ним присоединиться⁸. Иннокентий целиком и полностью поддержал решение африканцев, направив им в свою очередь 27 января 417 г. соборные послания Римской Церкви, в которых он присоединялся к осуждению Пелагия и Целестия и давал свое подтверждение приговорам африканских отцов⁹.

Если учесть данные других источников, то описание Марием отношений Целестия с папой Зосимом вызывает удивление. В марте 417 г. папа Иннокентий скончался, а в сентябре 418 г. новый папа Зосим проводит в Риме собор, на котором Пелагий и Целестий выступают с апелляцией на решения африканцев. Невзирая на наличие совершенно четкого осуждения Пелагия и Целестия его предшественником, папа Зосим вновь принимает дело еретиков к рассмотрению, и соборные слушания завершаются их полным оправданием со стороны «апостольского престола». Решения Римского собора доводятся до сведения африканских Церквей в двух сохранившихся посланиях Римского собора к Аврелию Карфагенскому и прочим африканским епископам, первое из которых посвящено Пелагию, а второе — Целестию¹⁰. В частности, и тот, и другой приравниваются там к «святым», в то время как их обвинители обличаются как «лжесвидетели» (*falsi testes*) [PL, t. 20, ep. 3, col. 658; Wermelinger, 1975, S. 141–146; Грацианский, 2021, с. 42–49].

Марий Меркатор, который достаточно охотно сообщает о том, что в его распоряжении имеются те или иные документы, применительно к отношениям Зосима и Целестия не рассказывает ничего подобного. Единственное, что он сообщает — это сам факт того, что Зосим произвел в отношении Целестия следственные действия, однако он ясно дает понять, что приговора в отношении Целестия в Риме произнесено не было. Тем самым Марий совершенно очевидно вводит в заблуждение высокопоставленных адресатов своего «Наставления», опуская в своем изложении ключевую часть истории отношений Целестия с Римской кафедрой. Возникает естественный вопрос, делает ли он это осознанно или нет.

⁸ См. эти послания в издании писем папы Иннокентия: [PL, t. 20, ep. 26–28, col. 564–582]. См. анализ этих писем и связанных с соборами событий: [Wermelinger, 1975, S. 94–108].

⁹ См. послания Иннокентия: [PL, t. 20, ep. 29–31, col. 582–597]; см. также: [Wermelinger, 1975, S. 114–128; Грацианский, 2020, с. 79–83].

¹⁰ См. эти послания в издании писем папы Зосима: [PL, t. 20, ep. 2–3, col. 649–661].

Далее, согласно изложению Мария, папа Зосим настоятельно требовал и дождался, чтобы Целестий наконец отрекся от предосудительных глав, однако тот, пользуясь «человеколюбием» (*humanitate*) святого отца, добился от последнего благосклонного письма к африканским епископам, которым вплоть до времени написания Марием «Наставления» и продолжал пользоваться «для введения многих несведущих в заблуждение» (*ad multorum ignorantium deceptionem*) [АСО. I.V.1, р. 66.33–37]. Таким образом, сообщение Мария следует понимать так, что письмо к африканцам папа дал лично Целестию, поскольку последний имел возможность представлять его разным «аудиториям». Из слов Мария можно предположить, что письмо имело частный характер, вероятно даже было письмом рекомендательным. Однако подобная подача Марием сведений представляет собой грубое искажение фактов: послания Зосима африканским епископам, составленные на основании решений Римского собора, выражают четкую церковно-правовую позицию Римской Церкви и лично папы Зосима по вопросу богословских мнений Пелагия и Целестия. Учение обоих признается верным, а предшествующее осуждение того и другого — необоснованным. Таким образом, попытка Мария выставить папу Зосима жертвой некоего заблуждения или же обмана со стороны Целестия является попыткой обманным путем создать у адресатов «Наставления» благоприятное представление о неблагоприятной, в сущности, роли Римской Церкви и лично папы Зосима в деле двух еретиков.

Далее Марий сообщает, что ответ африканцев на письмо Зосима был весьма жестким: они изложили дело Целестия, как оно развивалось в Карфагене, приложили деяния, составленные «с ним или о нем»¹¹. В результате этого Целестий был вызван на «более полное слушание» (*ad audientiam plenioram*), чтобы исполнить то, что обещал — осудить собственные «главы» и тем самым освободиться от отлучения, наложенного африканскими «понтификами» (*Afrorum pontificum*). Однако он не явился на это слушание и бежал из Рима [Ibid., р. 66.37–42].

В данном случае Марий чрезвычайно выборочно и предвзято излагает события осени 417 — весны 418 г., вновь ставя во главу угла действия папы Зосима, искажая его роль в событиях этого периода и совершенно умалчивая о главных действующих силах, добивавшихся осуждения Целестия. Позиция Римского собора, изложенная в посланиях, направленных в Африку осенью 417 г., вызвала возмущение африканского епископата [Wermelinger, 1975, S. 147–152]. Об этом можно судить, исходя из текста письма, направленного в Африку папой Зосимом 21 марта 418 г. В крайне жестких выражениях Зосим указывает на то, что поскольку он является наследником апостола Петра и правит вместо апостола, его приговор является окончательным и не может быть пересмотрен [PL, t. 20, ep. 12, col. 676–678; Wermelinger, 1975, S. 163–165; Lamberigts, 2004, p. 367–368; Squires, p. 139–142; Грацианский, 2021, с. 47]. Такая позиция не нашла понимания у африканцев, и они подали апелляцию императору Гонорию. Результатом этих

¹¹ Речь идет о протокольных записях реплик тяжущихся сторон и судей, сделанных на основе стенограмм процесса.

действий было фактически синхронное повторное осуждение Пелагия и Целестия, вынесенное 30 апреля императором Гонорием и оформленное в виде эдикта на имя префекта претория Палладия [PL, t. 56, col. 490–492], а также соборное осуждение еретиков 1 мая Карфагенским собором¹², имевшим статус «пленарного» или «всеобщего» (*plenarium, universale*) [см.: о нем: Weckwerth, p. 79–81].

Особого внимания в данном случае заслуживает содержание императорского эдикта. В нем осуждается ересь Пелагия и Целестия, причем префекту претория предписывается изгнать обоих из Рима¹³. Этим, в частности, наглядно опровергается сообщение Мариа о том, что Целестий бежал из Рима в результате действий папы Зосима. Проведение в отношении Целестия «более полного слушания» в Риме не подтверждается другими источниками. В сущности, после прямого указа императора изгнать Пелагия и Целестия из Рима оно уже было бы излишним, а Целестий не мог бы на нем присутствовать в силу объективных причин [Lamberigts, 2004, p. 371].

Далее, для проведения в жизнь всеобщего осуждения Пелагия и Целестия император Гонорий в особом письме к Аврелию Карфагенскому от 18 июня 418 г.¹⁴ поручает последнему получить повсеместно у епископов подписи под осуждением еретиков: «Итак, твое благочестие пусть предупредит всех соответствующими посланиями, дабы они знали, что определением твоей святости им предписано следующее определение: все, кто в нечестивом упорстве пренебрегут тем, чтобы подписаться под осуждением вышеупомянутых, — посредством чего раскрывается чистая совесть, — то, наказанные потерей и запретом епископства, навечно изгнанные из городов, будут лишены общения»¹⁵. Таким образом выясняется, что вопреки сведениям «Наставления» Мариа Меркатора отнюдь не римский епископ, а Аврелий Карфагенский на завершающем этапе осуждения ереси Пелагия и Целестия являлся ведущим действующим лицом, а также доверенным лицом императора.

Марий рассказывает, что по причине бегства из Рима Целестий «был осужден вышеупомянутым блаженной памяти епископом Зосимом в пространнейших и длиннейших писаниях» (*a beatae memoriae praedicto Zosimo episcopo scriptis amplissimis uel longissimis perdamnatus est*) [ACO. I.V.1, p. 66.37–43]. В этих «писаниях» излагаются «главы», из-за которых был осужден Целестий, а также

¹² Постановления собора см. в: [Concilia Africae, p. 74–77].

¹³ «По поводу этого дела твой сиятельный авторитет да узнает, что мы законом постановили, чтобы прежде всего были изгнаны из города главы отвратительного догмата — Целестий и Пелагий...» (*Ob quam rem illustris auctoritas tua... lege nos statuisse cognoscat, ut pulsus ex Urbe primitus capitibus dogmatis exsecrandi Coelestio atque Pelagio...*) [PL, t. 56, col. 491].

¹⁴ Текст письма см. в: [Ibid., col. 493–494].

¹⁵ *Religio itaque tua competentibus scriptis universos faciat admoneri, scituros definitione sanctimoniae tuae hanc definitionem sibi esse praescriptam: ut quicumque damnationi supra memoratorum, quo pateat mens pura, subscribere impia obstinatione neglexerit, episcopatus amissione mulctati, interdicta, in perpetuum expulsi civitatibus, communione priventur* [Ibid., col. 493–494]. Русский перевод цит. по: [Грацианский, 2021, с. 48].

представлено «все дело» (*omnis causa*) как Целестия, так и его учителя Пелагия. Меркатор заключает: «Копии этих грамот есть и у нас здесь. Мы также докладываем (*suggerimus*), что и к восточным Церквам, и в диоцез Египта, и в Константинополь, и в Фессалонику, и в Иерусалим епископам были пересланы схожие и те же самые грамоты (*similia eademque scripta*)»¹⁶. Поскольку кроме Марии Меркатора единственным источником, который сообщает об этом письме, однако говорит о его присылке только в Африку, является Августин, мы можем поставить под сомнение версию Марии о его широкой рассылке.

Юлиан Экланский, который, по словам Марии, был низложен за несогласие с «писаниями» Зосима, подал в Константинополе апелляцию императору Феодосию, а последний, очевидно, уполномочил Нестория Константинопольского разобраться с этим делом. В 429–430 гг. Несторий несколько раз безуспешно обращался к папе Целестину с просьбой дать разъяснения по делу Юлиана, что свидетельствует о том, что сведений обо всех перипетиях дела Пелагия и Целестия у него не было¹⁷. Помимо писем Нестория имеется недатированное, к сожалению, послание к Кириллу Александрийскому некоего Евсевия, в котором сообщается, что имевшее место осуждение Пелагия и Целестия папой Иннокентием оставалось еще некоторое неопределенное время неизвестным в Александрии, а Пелагий продолжал пребывать в общении с Александрийской кафедрой [Coll. Avell., p. 114.5–12]. Сам Кирилл определенно высказался относительно Пелагия и Целестия только на Эфесском соборе 431 г. после неоднократных представлений папы Целестина [Disdier; Speigl; Lamberigts, 1985; Lössl, S. 311–319].

Об упомянутом пространном и обстоятельном письме папы Зосима, которое, по его словам, было повсеместно разослано, Марий еще раз заводит речь ниже, приводя в «Наставлении» пространные выдержки из сочинений Пелагия и резюмируя их следующим образом: «Все эти вышеописанные главы, как выше уже сказано, содержит то самое послание блаженной памяти епископа Зосима, которое называется *tractoria* и которым Целестий и Пелагий были осуждены. Посланное и в Константинополь, и по всему миру, оно было подкреплено подписями святых отцов. Юлиан и прочие его подельники, не желая подписать его и сделаться согласными с теми же отцами, не только императорскими законами, но и священническими постановлениями будучи низложены и лишены власти, изо всей Италии были изгнаны. Из них большинство одумалось и, исправившись относительно этого заблуждения, с покаянной головой вернулись к апостольскому престолу и, будучи приняты, получили назад свои Церкви»¹⁸.

¹⁶ *...quorum scriptorum et nos hic habemus exemplaria et ad Orientales ecclesias, Aegypti dioecesin et Constantinopolim et Thessalonicam et Hierosolima similia eademque scripta ad episcopos transmissa esse suggerimus* [ACO. I.V.1, p. 66.43–67.4].

¹⁷ Не будем забывать, что «Наставление» Мария Меркатора как раз имело цель информировать императора Феодосия и патриарха Нестория обо всем комплексе проблем.

¹⁸ *Quae omnia supra scripta capitula, ut iam superius dictum est, continet illa beatae memoriae episcopi Zosimi epistula, quae tractoria dicitur, qua Caelestius Pelagiusque damnati sunt, quae et Constantinopolim*

Итак, Марий Меркатор является единственным автором, который называет послание Зосима *epistula tractoria*. Сам термин *tractoria* является достаточно редким и как таковой заслуживает специального рассмотрения в контексте используемых в данной работе документов и описываемых событий. Применительно к папским посланиям он используется в данном случае первый и единственный раз. Исследователи в основном понимают термин *epistula tractoria* как «вероучительное послание» или «дисциплинарное послание», фактически отождествляя его с понятием *epistula decretalis* [Wermelinger, 1975, S. 210, Anm. 376; Pietri, p. 1237 и N. 2; Lössl, S. 272, Anm. 119].

Однако, исходя из приведенного нами выше изложения церковно-политической ситуации конца 417 — первой половины 418 г., напрашивается вывод о том, что Зосим отнюдь не находился в том положении, чтобы диктовать свою волю «Вселенской церкви» и выступать с учительными посланиями. В ситуации, когда Аврелий Карфагенский по велению императора летом 418 г. собирал подписи западного епископата под актом осуждения Пелагия и Целестия, Зосим всего лишь мог дать свою подпись под документами, присланными африканским примасом.

О процедуре сбора подписей западного епископата у нас нет достаточных сведений, однако некоторые наблюдения можно сделать на основе письма Аврелия Карфагенского, направленного 1 августа 418 г. епископам провинции Бизацена в Африке [PL, t. 56, col. 495–496]. Аврелий напоминает епископам о суждении, бывшем в конце апреля на «пленарном соборе» в Карфагене, и сообщает о поручении императора довести письмо последнего к Аврелию Карфагенскому от 18 июня до сведения епископата. Как следствие, Аврелий пересылает копию письма епископам провинции, сопровождая его следующим наставлением: «...Прочитав экземпляры коих, пусть ваша любовь рассудит, каким образом каждый из вас должен будет подписаться: как те, чья подпись уже содержится в соборных деяниях, так и те, кто не смог присутствовать на том пленарном соборе всей Африки. Благодаря этому, как только относительно осуждения вышеназванных будут собраны подписи всех вас, вовсе неоткуда будет взяться обоснованному подозрению в каком-либо ослушании, или небрежении, либо даже скрытой порочности»¹⁹.

et per totum orbem missa, subscriptionibus sanctorum patrum est roborata. cui Iulianus et reliqui complices eius subscribere detrectantes consentaneosque se nolentes isdem patribus facere, non solum imperialibus legibus, sed et sacerdotalibus statutis depositi atque exauctorati, ex omni Italia deturbati sunt. ex quibus plurimi resipientes et a praedicto errore correcti, regressi sunt supplices ad sedem apostolicam et suscepti suas ecclesias receperunt [ACO. I.V.1, p. 68.20–27].

¹⁹ *...quarum simul exemplaribus lectis, quemadmodum subscribere unusquisque vestrum debeat, dilectio vestra cognoscat, sive quorum in synodalibus gestis subscriptio jam tenetur, sive qui non potuistis eidem plenario totius Africae interesse concilio: quo, cum de supradictorum haereticorum damnatione omnium vestrum fuerit integrata subscriptio, nihil omnino sit unde ullius dissimulationis, vel negligentiae, vel occultae forsitan pravitatis aliqua videatur merito remansisse suspicio* [PL, t. 56, col. 495–496].

Как видно, требование императора, изложенное в послании от 18 июня 418 г., Аврелием выполнялось, причем процесс сбора подписей епископата явно не был связан с Карфагенским собором апреля-мая того же года — это было новое, инициированное самим императором мероприятие. Как следствие, *tractoria* Зосима также было составлено в рамках этого процесса и соответствует хронологии данных событий²⁰. Согласно свидетельствам и Мария, и Августина это послание было по преимуществу богословским, опровергающим учение Пелагия и Целестия. Его наличие легко объясняется тем фактом, что от папы Зосима, действия которого по оправданию Пелагия и Целестия в 417 г. собственно и вызвали ответные меры африканцев и императора, требовалось не только формальное подписание осуждения Пелагия и Целестия в соответствии с посланием императора от 18 июня, но и богословское обоснование. Тем самым *epistula tractoria* Зосима фактически является покаянной грамотой. Прежде всего, она адресовалась Аврелию Карфагенскому, как это вытекает из свидетельств Августина: последний упоминает «...примеры недавних писем, как тех, что от вышеупомянутого престола исходили особо для африканцев, так и тех, что [исходили] вообще для всех епископов»²¹, и подтверждает, что папе вполне удалось реабилитироваться в глазах православных: «В этих словах апостольского престола столь древняя и столь основательная, столь точная и ясная католическая вера, что негоже христианину сомневаться в ней»²². Последней фразой Августин, тем не менее, показывает, что относительно правоверия «апостольского престола» ранее сомнения имелись.

При всей краткости указанных свидетельств Августина, на их основании нетрудно сделать вывод, что так называемое *epistula tractoria* Зосима не было документом, подразумевающим или тем более предписывающим выражение согласия с ним его получателей. В ситуации, когда, наоборот, сам Зосим, очевидно, должен был поставить подпись под теми документами, что были присланы Аврелием Карфагенским, утверждать, что *epistula tractoria* было директивным документом, предусматривавшим подписание его епископатам, идет полностью вразрез с логикой событий и имеющимися данными. В этой связи едва ли можно верить Марию в том, что Юлиан и его сторонники не подписали *tractoria* Зосима и тем самым оказались в расколе с «апостольским» престолом: более естественно будет полагать, что они не подписались под документом, исходящим от Аврелия Карфагенского, под которым со своей стороны был вынужден подписаться сам папа Зосим.

²⁰ Его составление предположительно датируется июнем или июлем 418 г. [см.: Wermelinger, 1975, S. 147–152, 209–211; 1979, S. 337].

²¹ *...exempla recentium litterarum, siue quae specialiter ad Afros siue quae uniuersaliter ad omnes episcopos de memorata sede manarunt...* [Augustini ep. 190, p. 157.18–20].

²² *In his verbis apostolicae sedis tam antiqua atque fundata, tam certa et clara est catholica fides, ut nefas sit de illa dubitare Christiano* [Ibid., p. 159.19–160.2].

После изложения сведений, которые отчасти затрагивают и историю Юлиана Экланского и его товарищей, находившихся в период написания «Наставления» в Константинополе, Марий считает необходимым дать предысторию вынесения приговоров Пелагию и Целестию, имевших место до осуждения последних папой Зосимом. Он сообщает, что еще ранее они уже были осуждены предшественником Зосима папой Иннокентием. Сам Юлиан был не только рукоположен Иннокентием, но и пребывал с ним до конца в общении, в том числе и в то время, когда этот папа осудил Пелагия и Целестия. Как следствие, полагает Марий, Юлиан также должен был при Иннокентии осуждать этих двоих, в силу чего его последующая позиция выглядит необъяснимой [АСО. I.V.1, р. 68.28–33].

Далее Марий сообщает и предысторию осуждения Пелагия папой Иннокентием, излагая подробности биографии ересиарха. После «разорения римского града» (*Romanae urbis uastationem*) тот направился в Палестину, где через некоторое время «некоторые прилежные» (*quibusdam studiosis*) люди нашли его книги, обнаружили в них враждебные «кафолической вере» (*fidem catholicam*) мнения и направили эти книги в Африку «отцам и епископам» (*patribus et episcopis*), сопроводив собственными письмами. Там «тремя соборами» (*tribus conciliis*) эти книги были прочитаны, после чего было направлено донесение в Рим [Ibid., р. 68.34–39]²³. Далее «вышел апостольский приговор [папы Иннокентия], отвечающего вышеуказанным соборам, который тех же самых Целестия и Пелагия лишил церковного общения, экземпляры каких посланий у нас есть на руках»²⁴. В данном случае Марий сообщает важную информацию, которой не хватало выше, когда деяния Карфагенского собора 416 г. он непосредственно увязал с осуждением Пелагия и Целестия папой Зосимом в июле 418 г., выпустив информацию о Римском соборе января 417 г. и посланиях африканцам папы Иннокентия. Впрочем, в этом месте он опять не дает правильных сведений о Римском соборе сентября 417 г., когда в нарушение предшествующих решений Иннокентия Зосим оправдал Пелагия и Целестия.

Далее Марий добавляет, что Пелагий, оставаясь в Палестине, подвергся суду тамошнего собора, а затем собора под председательством Феодота Антиохийского, после чего был изгнан из Палестины. Марий сообщает, что у него имеются экземпляры писем Феодота Антиохийского и Праила Иерусалимского к римскому папе об этом деле [АСО. I.V.1, р. 68.41–69.5]²⁵.

Обратившись затем еще раз к пространному цитированию мнений Целестия и Пелагия, Марий следующим образом завершает свое «Наставление»: «Итак, их,

²³ Речь идет об упомянутых выше посланиях Карфагенского и Милевского соборов, а также посланиях ряда отдельных африканских епископов папе Иннокентию в 416 г. Эти послания Марий характеризует как послания «трех соборов».

²⁴ *...apostolica sententia rescribentis ad praedicta concilia emanauit, quae eosdem ipsos Caelestium Pelagiumque ecclesiastica communionem priuauit, quorum scriptorum exemplaria habemus in manibus* [АСО. I.V.1, р. 68.39–41].

²⁵ Эти данные сообщает только Марий: верифицировать их на основании других источников не представляется возможным [ср.: Wermelinger, 1975, S. 251–252].

уличенных в такого рода нечестивейших заблуждениях, — я имею в виду Пелагия и Целестия, — для удовлетворения Церкви Юлиан и прочие его соучастники или пусть просто осудят или, если считают, что кто-то неправильно мыслил в отношении католической веры, пусть не усомнятся поименно [таковых] означить, и церковным порядком получают или от нас в меру нашей возможности ответ, или же от него (от Юлиана. — М. Г.), о котором они [сами] говорят, что он отклоняется от католического смысла. Ведь как мы сказали выше, уже многие, кто вместе с ним последовал за Целестием и Пелагием, также став причастниками и сотоварищами Юлиана, покинув его, покорившись апостольскому престолу и исповедовав, что раскаиваются в том, о чем мыслили дурно, будучи сочтены достойными, были приняты святыми отцами»²⁶.

Ввиду всего вышеизложенного мы считаем возможным сделать вывод о том, что «Наставление относительно имени Целестия» Мария Меркатора изобилует многочисленными неточностями и умолчаниями. С не вполне ясными для нас целями Марий старательно пытается обелить римского папу Зосима и представить его в глазах императора Феодосия и патриарха Константинопольского Нестория последовательным противником многократно осужденных еретиков Пелагия и Целестия, а покаянную грамоту папы Зосима (*epistula tractoria*) — важным общецерковным вероучительным документом. Тем самым доверять представленным в нем фактам и основывать на них выводы о тех или иных событиях описываемой эпохи можно только с существенными оговорками. В целом же «Наставление» Мария Меркатора можно считать тенденциозным и манипулятивным документом²⁷, в котором с помощью умолчаний, натяжек и подтасовок в благоприятном свете выставляется роль папы Зосима в событиях, которые однозначно являются ярким свидетельством кризиса репутации и статуса Римской кафедры в рассматриваемый здесь период²⁸. Как таковой этот документ, по-видимому, был нацелен на исправление сложившейся для римских епископов неблагоприятной церковно-политической ситуации в контексте намечавшейся папской «агрессии» против Константинопольской кафедры в преддверии и в ходе III Вселенского собора в Эфесе в 431 г.

²⁶ *Hos igitur in eiusmodi impiissimis erroribus deprehensos, Pelagium scilicet et Caelestium, ad satisfactionem ecclesiae Iulianus et ceteri sui participes uel modo condemnent et si quos confidunt aduersus catholicam fidem non recte sentire, nominatim designare non dubitent, et ecclesiastico ordine a nobis accipient pro nostra possibilitate responsum aut ab eo certe quem dicunt a sensu catholico deuiare. sicut enim [in] superius praefati sumus, iam multi qui Caelestium et Pelagium cum eo fuerant secuti, Iuliani quoque participes et socii facti, derelicto eo Pelagioque damnato, sedi se apostolicae submittentes et paenitere super his quae male senserant, profitentes a sanctis patribus digni habiti miseratione suscepti sunt* [ACO. I.V.1, p. 70.3–11].

²⁷ Последний эпитет употребляет применительно к сочинению Мария Меркатора такой авторитетный исследователь, как Отто Вермелингер: «Марий Меркатор не может избежать упрека в одностороннем представлении и манипуляции источниками» (*Marius Mercator dem Vorwurf einer einseitigen Darstellung und Manipulation der Quellen nicht entgehen kann*) [Wermelinger, 1979, S. 337].

²⁸ См. об этом подробнее нашу статью: [Грацианский, 2021].

Источники

ACO. I.II — Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. I. Vol. II. Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1925–1926.

ACO. I.V.1 — Acta conciliorum oecumenicorum / Ed. E. Schwartz. T. I. Vol. II. Pars I. Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1924–1926.

Augustini ep. — Sancti Augustini epistulae. Pars IV / Rec. Al. Goldbacher. Vindobonae : F. Tempsky ; Lipsiae : G. Freytag, 1911. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum ; vol. 57).

Coll. Avell. — Epistulae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae. Avellana quae dicitur collectio / Rec. O. Günther. Pars 1. Prag ; Wien : F. Tempsky ; Leipzig : G. Freytag, 1895. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum ; 35).

Concilia Africae. A. 345 — A. 525 / Ed. C. Munier. Turnhout : Brepols, 1974. (Corpus Christianorum. Series Latina ; 259).

Pietri, Pietri — Prosopographie chrétienne du Bas-Empire. Vol. II (Prosopographie de l'Italie chrétienne (313–604)) / ed. par Ch. Pietri, L. Pietri. Rome : École française de Rome, 2000.

PL — Patrologiae cursus completus. Series Latina / ed. J.-P. Migne. Paris : Imprimerie Catholique, 1844–1855. Vol. 1–217.

Weckwerth A. Clavis Conciliorum Occidentalium septem prioribus saeculis celebratorum. Turnhout : Brepols Publishers, 2013. (Corpus Christianorum. Claves — Subsidia ; 3).

Исследования

Грацианский М. В. Роль и место Римской Церкви в межцерковных отношениях в понтификат Иннокентия I (402–417) // Византийский временник. 2020. Т. 104. С. 64–89.

Грацианский М. В. Кризис авторитета Римской Церкви в понтификаты Зосима (417–418) и Бонифация (418–422) // Византийский временник. 2021. Т. 105. С. 40–59.

Мереминский С. Г. Павлин Медиоланский // Православная энциклопедия. Т. 54. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 156–158.

Смирнов Д. В. Марий Меркатор // Православная энциклопедия. Т. 43. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 476–485.

Amann E. L'affaire Nestorius vue de Rome // Revue des sciences religieuses. 1949. Т. 23. Fasc. 1–2. P. 5–37.

Bark W. The Doctrinal Interests of Marius Mercator // Church History. 1943. Vol. 12, No. 3. P. 210–216.

Bruckner A. Julian von Eclanum. Sein Leben und seine Lehre. Ein Beitrag zur Geschichte des Pelagianismus. Leipzig : J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1897. (Texte und Untersuchungen ; 15/30).

Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen : Verl. von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1930.

Disdier M. Th. Le pélagianisme au concile d'Éphèse // Échos d'Orient. 1931. Т. 30, Fasc. 163. P. 314–333.

Ferguson J. Pelagius. Cambridge : W. Heffer & Sons Ltd., 1956.

Grumel V. La chronologie. Paris : Presses Universitaires de France, 1958.

Haller J. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Urach ; Stuttgart : Port Verl., 1950.

Honnay G. Caelestius, discipulus Pelagii // Augustiniana. 1994. Vol. 44, No. 3–4. P. 271–302.

Lamberigts M. Les évêques pélagiens déposés: Nestorius et Éphèse // Augustiniana. 1985. Vol. 35. P. 264–280.

Lamberigts M. Augustine and Julian of Aeclanum on Zosimus // Augustiniana. 1992. Vol. 42. P. 311–330.

Lamberigts M. Recent Research into Pelagianism with Particular Emphasis on the Role of Julian of Aelclanum // *Augustiniana*. 2002. Vol. 52, No. 2–4. P. 175–198.

Lamberigts M. Co-operation of Church and State in the Condemnation of the Pelagians: The Case of Zosimus // *Religious Polemics in Context. Papers presented at the 2nd International Conference of the Leiden Institute for the Study of Religions (LISOR) held at Leiden (27–28 April 2000)* / ed. by T. L. Hetteema, J. A. M. Snoek, A. van der Kooij. Assen : Van Gorcum, 2004. P. 363–375.

Lizzi Testa R. Un'epistola speciale: il commonitorium // *Forme letterarie nella produzione latina di IV–VI secolo. Con uno sguardo a Bisanzio* / ed. F. E. Consolino. Roma: Herder, 2003. P. 53–90. (Studi e Testi Tardoantichi ; 1).

Lössl J. Julian von Aelclanum. Studien zu seinem Leben, seinem Werk, seiner Lehre und ihrer Überlieferung. Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 2001. (Supplements to Vigiliae Christianae ; 60).

Malavasi G., Dupont A. Marius Mercator and the Augustinian Concept of Carnal Concupiscence // *Revue d'études augustiniennes et patristiques*. 2018. T. 64. P. 165–180.

Malavasi G., Dupont A. When Did Caelestius Become Known as a Disciple of Pelagius? Reassessing the Sources // *Journal of Early Christian Studies*. 2022. Vol. 30, No. 3. P. 343–371.

Marschall W. Karthago und Rom. Die Stellung der nordafrikanischen Kirche zum apostolischen Stuhl in Rom. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1971. (Päpste und Papsttum ; 1).

Paredi A. Paulinus of Milan // *Sacris Erudiri*. 1963. Vol. 14. P. 206–230.

Pietri Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Vol. 2. Roma : École française de Rome, 1976.

Refoulé F. Julien d'Éclane, théologien et philosophe // *Recherches de science religieuse*. 1964. T. 54. P. 42–84.

Speigl J. Der Pelagianismus auf dem Konzil von Ephesus // *Annuario Historiae Conciliorum*. 1969. Vol. 1. S. 1–14.

Squires S. The Pelagian Controversy: An Introduction to the Enemies of Grace and the Conspiracy of the Lost Souls. Eugene, Oregon : Pickwick Publications, 2019.

Wermelinger O. Rom und Pelagius. Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianischen Streit in den Jahren 411–432. Stuttgart : Anton Hiersemann Verlag, 1975. (Päpste und Papsttum ; 7).

Wermelinger O. Das Pelagiusdossier in der Tractoria des Zosimus // *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie*. 1979. Bd. 26. S. 336–338.

Wermelinger O. Marius Mercator // *Dictionnaire de spiritualité*. T. 10. Paris : Beauchesne, 1980. P. 610–615.

Wojtowycsch M. Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart : Anton Hiersemann, 1981. (Päpste und Papsttum ; 17).

References

Amann, E. (1949). L'affaire Nestorius vue de Rome. *Revue des sciences religieuses*, 23(1–2), 5–37.

Bark, W. (1943). The Doctrinal Interests of Marius Mercator. *Church History*, 12(3), 210–216.

Bruckner, A. (1897). *Julian von Eclanum. Sein Leben und seine Lehre. Ein Beitrag zur Geschichte des Pelagianismus*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.

Caspar, E. (1930). *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft* (Vol. 1). Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck).

Disdier, M. Th. (1931). Le pélagianisme au concile d'Éphèse. *Échos d'Orient*, 30(163), 314–333.

- Ferguson, J. (1956). *Pelagius*. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd.
- Gratsianskiy, M. V. (2020). Rol' i mesto Rimskoi Tserkvi v mezh tserkovnykh otnosheniakh v pontifikat Innokentii I (402–417) [The Role and Place of the Roman Church in Inter-Church Relations in the Pontificate of Innocent I (402–417)]. *Vizantiiskii vremennik*, 104, 64–89.
- Gratsianskiy, M. V. (2021). Krizis avtoriteta Rimskoi Tserkvi v pontifikaty Zosima (417–418) i Bonifatsiia (418–422) [Reputation Crisis of the Roman Church in the Pontificates of Zosimus (417–418) and Boniface (418–422)]. *Vizantiiskii vremennik*, 105, 40–59.
- Grumel, V. (1958). *La chronologie*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Haller, J. (1950). *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit* (Vol. 1). Urach; Stuttgart: Port Verlag.
- Honnay, G. (1994). Caelestius, discipulus Pelagii. *Augustiniana*, 44(3–4), 271–302.
- Lamberigts, M. (1985). Les évêques pélagiens déposés: Nestorius et Éphèse. *Augustiniana*, 35, 264–280.
- Lamberigts, M. (1992). Augustine and Julian of Aeclanum on Zosimus. *Augustiniana*, 42, 311–330.
- Lamberigts, M. (2002). Recent Research into Pelagianism with Particular Emphasis on the Role of Julian of Aeclanum. *Augustiniana*, 52(2–4), 175–198.
- Lamberigts, M. (2004). Co-operation of Church and State in the Condemnation of the Pelagians: The Case of Zosimus. In T. L. Hettema, J. A. M. Snoek, & A. van der Kooij (Eds.), *Religious Polemics in Context. Papers Presented at the 2nd International Conference of the Leiden Institute for the Study of Religions (LISOR) held at Leiden (27–28 April 2000)* (pp. 363–375.) Assen: Van Gorcum.
- Lizzi Testa, R. (2003). Un'epistola speciale: il commonitorium. In F. E. Consolino (Ed.), *Forme letterarie nella produzione latina di IV–VI secolo. Con uno sguardo a Bisanzio* (pp. 53–90). Roma: Herder.
- Lössl, J. (2001). *Julian von Aeclanum. Studien zu seinem Leben, seinem Werk, seiner Lehre und ihrer Überlieferung*. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Malavasi, G., & Dupont, A. (2018). Marius Mercator and the Augustinian Concept of Carnal Concupiscence. *Revue d'études augustiniennes et patristiques*, 64, 165–180.
- Malavasi, G., & Dupont, A. (2022). When Did Caelestius Become Known as a Disciple of Pelagius? Reassessing the Sources. *Journal of Early Christian Studies*, 30(3), 343–371.
- Marschall, W. (1971). *Karthago und Rom. Die Stellung der nordafrikanischen Kirche zum apostolischen Stuhl in Rom*. Stuttgart: Anton Hiersemann.
- Mereminskiy, S. G. (2019). Pavlin Mediolanskiy [Paulinus of Milan]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 54, pp. 156–158). Moscow: CSC “Pravoslavnaia entsiklopediia”.
- Paredi, A. (1963). Paulinus of Milan. *Sacris Erudiri*, 14, 206–230.
- Pietri, Ch. (1976). *Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)* (Vol. 2). Rome: École française de Rome.
- Refoulé, F. (1964). Julien d'Éclane, théologien et philosophe. *Recherches de science religieuse*, 54, 42–84.
- Smirnov D. V. (2016). Marii Merkator [Marius Mercator]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 43, pp. 476–485). Moscow: CSC “Pravoslavnaia entsiklopediia”.
- Speigl, J. (1969). Der Pelagianismus auf dem Konzil von Ephesus. *Annuarium Historiae Conciliorum*, 1, 1–14.
- Squires, S. (2019). *The Pelagian Controversy: An Introduction to the Enemies of Grace and the Conspiracy of the Lost Souls*. Eugene, Oregon: Pickwick Publications.
- Wermelinger, O. (1975). *Rom und Pelagius. Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianischen Streit in den Jahren 411–432*. Stuttgart: Anton Hiersemann Verlag.

Wermelinger, O. (1979). Das Pelagiusdossier in der Tractoria des Zosimus. *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie*, 26, 336–338.

Wermelinger, O. (1980). Marius Mercator. In *Dictionnaire de spiritualité* (Vol. 10, pp. 610–615). Paris: Beauchesne.

Wojtowycsch, M. (1981). *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart: Anton Hiersemann.

Грацианский Михаил Вячеславович

кандидат исторических наук, PhD,

¹ведущий научный сотрудник,
Лаборатория по изучению стран
Причерноморья и Византии в средние века
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
119192, Москва, пр. Ломоносовский, 27,
корп. 4

²ведущий научный сотрудник,
Историко-археологическая лаборатория
по комплексному изучению византийского
Причерноморья
Севастопольский государственный
университет
299053, Севастополь, ул. Университетская,
33

E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Gratsianskiy, Mikhail Viacheslavovich

PhD (History),

¹Leading Researcher,
Centre for Byzantine and Black Sea Region
Studies

Lomonosov Moscow State University
27/4, Lomonosovsky Ave., 119192 Moscow,
Russia

²Leading Researcher,
Historical and Archaeological Laboratory
for the Comprehensive Study of the Byzantine
Black Sea Region

Sevastopol State University
33, Universitetskaya St., 299053 Sevastopol,
Russia

Email: gratsianskiy@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>

Scopus AuthorID: 57214219479

WoS ResearcherID: W-8402-2018